Время понеслось быстрей, мелькая часами, днями и сутками. Учёба отошла на второй план, не сбавляя в эффективности, авангард же понятен и ясен – подготовка ко Дню Основания, то есть наша маленькая стройка. Нет-нет, а выхвачу шуруповёрт подкрутить "как надо" или рулеткой перемеряю что-нибудь. Ребята молодцы, недостаток знаний возмещают статьями из сети, а отсутствие умений компенсируется осторожным, размеренным темпом. Аудитория быстро обрастает новой «шкурой», и мы плавно начинаем преображать коридор. Конечно, ученики других параллелей горят любопытством, только сюрпризу должно быть сюрпризом – работаем за ширмой, а шибко любопытных отгоняем. По Бастиону же везде видны перемены: украшения и информативные доски-зазывалки, частые репетиции коллективов, аппетитные ароматы из комнаты кулинарного клуба – тут будешь возбуждён и весел.

Возникла идея, что гостям, по нашему кораблю-классу, надо будет устраивать экскурсии и мы решили, что на роль гидов подойдут больше девушки. Мне стоило больших трудов отговорить класс от выбора Агнии – сослался и на усталость творца артов, и что мне будет нужна. Момент стал критическим, когда девушка сама чуть не согласилась. У меня аж пот на лбу выступил, но обошлось, потом уже поговорили, что вдруг оборотится Сапой не вовремя, а форму сошьют на девочку. Согласилась.

Насчёт формы отдельная тема. В школе есть клуб моды, шитья и косплея, а так, как девушки обязательно будут в "чёрно-синем", мы решили внести разнообразия – по одному из эскизов будущего сшить форму. Вначале думалось обратится в ателье, но кто-то вспомнил о клубе, а те только рады помочь.

Агния начала рисовать картины с такой скоростью, что я диву даюсь, ну точно роботизированный конвейер и, конечно, не преминул узнать почему. Мы в своей аудитории, каждый за своим столом.

– Просто первый – пробный, чтобы руку набить, – принялась рассказывать девушка. – Я, больше по растительности и воде специализируюсь, а тут пейзаж и архитектура, причём всё из будущего. Поэтому первый арт три дня рисовала.

– Круто, ты всё равно умница и молодец, – нахваливаю я, – столько работать не каждому под силу. Если вдруг выдастся минутка, потом как-нибудь, то помоги ещё с оформлением?

– В классе имеешь ввиду? – уточнила она.

– Ага, – кивнул я.

– Ну, это не сложно, в принципе… А-э…– чуть смутилась девушка-ангел, – можешь напомнить, что будет? Совсем вылетело из головы.

– Хех, – расхохотался я, – конечно.

В итоге вышло даже лучше – Агния достала планшет и тут же начала делать эскиз, теперь мы имеем цветной вариант будущего проекта.

Немногим позже, в кабинете председателя собрался Ученический Совет. За окном властвует день и солнышко уже нагнало крепкую жару, в помещении же веет прохладой трудами кондиционера. Я каким-то случаем вновь оказался у Вероники, в порывах "не мешать" и "выйти" было отказано, поэтому присутствую на совещании. Девушка ещё и усадила на своё место, мол, "совету удобнее будет беседовать за столиком".

Когда всё закончилось, и мы остались наедине, Вероника спрашивает:

– Матус, давно хочу спросить кое-что, насчёт твоих родителей…

Грациозно присаживается ближе, я невольно залюбовался, но тем не менее поддерживаю:

– Так.

– Я могу через отца повлиять на руководство отдела, где они работают и будет повышение. Прошу, не подумай плохого, я осталась очень высокого мнения о них и хочу оказать помощь. Твои мама и папа очень славные, – Вероника волнительно сдвинула бровки.

– Хм-м… да, непростой вопрос…– призадумался я, потянувшись к рыжему затылку. – Ну, во-первых, спасибо большое, вне сомнений – это приятно и вновь ты меня удивляешь, – улыбнулся самой тёплой из улыбок. – Во-вторых, думаю, что не стоит – работа им по сердцу, да и процесс роста тоже. Пусть уж сами справляются.

– Очень мудро, Матус. Благодарю, и за похвалу, и за решение вопроса.

Под ясным взором девушки чувствую смущение, да и от слов тоже. Пришлось сменить тему:

– Много навалилось дел с этой подготовкой?

– Пожалуй, кое-что даже дома доделываю, но это нормально. Просто ещё нужно написать отчёт для Докладной Комиссии, – закончила она удивительной новостью.

– А что это ещё за Докладная Комиссия? – тут же поинтересовался я.

– Имперский орган, следящий за выполнением, так называемой, Воспитательной Концепции, – отвечает Вероника. – Раз в год проходят выступления докладчиков со всех старших школ. К тому же сдаём отчётность. Матус, в связи с этим, хочу попросить поехать вместе.

– На выступление? – ошарашено вскинул брови.

– Именно, – кивнула она с проникновенным взором. – По регламенту, положено являться вдвоём – парень и девушка. Ещё формат мероприятия подразумевает обеды, просмотр пьесы, прослушивание имперского оркестра и хора, костюмированный бал, – закончила перечислять Вероника с трогательной ноткой надежды в глазах.

– Что?! – удивление бьёт как из брандспойта. – Это всё ради отчётности и докладов?

– Не совсем, – повела головой девушка. – Выступающие – члены учебного совета, причём один – обязательно председатель. Симфония ценит, уважает и поощряет наш труд. Ведь общее настроение и положение дел в школах создаём мы, а учителя – второй эшелон.

– Выходит, это типа праздника, совмещённого с отчётом о проделанной работе?

Я пребываю в крайнем удивлении, распахнув глаза настежь. Даже кофе остыл, забытый.

– Да, только добавь, что само поощрение в виде мероприятий относится к типу “высококультурные”. Это прямое указание чего от нас ждут. Между прочим, Комиссия может там же лишить чина председателя.

– Ох, ну ничего себе! Вообще о таком не слышал, – признался я, всё ещё исторгая эмоции. – Офигеть!

– Понимаю. Нам рекомендуется не распространяться, хотя и не тайна, – добавила она серьёзно.

– В общем, – взялся отвечать я, – поехать готов, но ведь в учсовете не состою. Разве можно пользоваться всем перечисленным незаслуженно?

Вероника по-доброму усмехнулась. Забрав недопитую чашку, пошла налить ещё и уже возле кофемашины отвечает:

– Матус, ты уже служишь и мыслью, и делом Бастиону, я вижу. К тому же, имеешь чин старосты, а это часть учсовета. И третье – они знают, что День Основания празднуется совсем рядом с поездкой на комиссию. Нам тяжело совмещать одно с другим и пусть только попробуют придраться!

Глаза председателя полыхнули таким гневом, что меня прошибла дрожь.

– Я поеду, Вероника.

Взгляд фурии пал на меня и тут же растворился в фиалковом тепле.

– Прости, чего-то разозлилась. Спасибо огромное.

Я кивнул, но внутри созрело восхищение. Созерцать стихию – счастье, но, когда это ещё и девушка – неописуемое блаженство. Молнии в глазах, мрачность грозового фронта на лице, обострённые черты, словно готовая к смертельному полёту стрела или тигрица на защите котят.

Тут вспомнились перечисленные мероприятия и с озабоченностью говорю:

– Блин, я танцевать не умею. Правил этикета не знаю, даже костюма нет! Совсем неудачный кандидат, – виновато закончил я.

– Не переживай, Матус. Это ведь организовано для молодёжи, за столом веди себя привычно и раскованно. Костюм – по желанию, можно носить школьную форму – это даже хорошо. Ну а насчёт танцевать, – улыбнулась с озорством Вероника, – тут уж сам думай. Скажу лишь, что на балу будут пары-актеры, а мы можем просто прохаживаться и любоваться действом.

– Понятно, – откликаюсь я, – успокоила прям. Что ж, тогда последний вопрос – когда мы едем?

– Послезавтра.

http://tl.rulate.ru/book/14792/294908